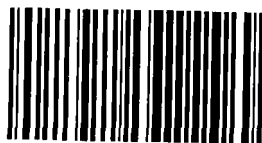

На правах рукописи

005002427

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

ЮДИНА Наталия Юрьевна

**КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ФИНЛЯНДИИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

17 НОЯ 2011

**Москва
2011**

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственной академии славянской культуры»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Кучмаева И.К.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор

Силантьева М.В.

кандидат культурологии, доцент

Рудаков М.В.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение российский институт культурологии

Защита состоится «2» декабря 2011 г. в «10» на заседании Диссертационного совета Д 212.044.01 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Государственной академии славянской культуры».

Адрес: Москва, 125373, ул. Героев Панфиловцев, д.39, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Государственной академии славянской культуры».

Автореферат разослан «01» ноября 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.044.01

кандидат философских наук,

профессор ГАСК

С.И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современного глобализирующего мира с особенной актуальностью встают вопросы о сохранении корней национальной культуры, о раскрытии духовной и социальной роли культуuroобразующих феноменов. Это связано с тем, что определяющей чертой современных мировых процессов является процесс глобализации. В основе процесса глобализации лежит принцип проницаемости национальных границ для свободного перемещения экономических ресурсов, то есть глобализация — это новая форма развития мировой экономики, направленная на решение хозяйственных и социальных проблем, стоящих перед человечеством. По мнению сторонников подобных геополитических и практических программ, это обеспечит человечеству наиболее высокий уровень производства и потребления материальных благ. Именно здесь адептами глобализации усматривается её позитивная роль.

Признавая данные аргументы заслуживающими внимания, все же не следует упускать из вида, что культурное содержание глобализации, являющейся существенной характеристикой состояния современной Европы, не может быть оценено однозначно. С одной стороны, благодаря новым формам партнёрских отношений открываются новые горизонты развития культуры. С другой — стирание границ может привести к оттеснению в сторону крупными государствами старой Европы стран с низкой численностью населения, ущемлению и даже исчезновению местных интересов, норм, традиций. Закономерным завершением этого пути развития может стать вырождение культуры, вытеснение её другими способами воздействия на духовную и социальную жизнь.

В результате глобальных изменений, вызванных ограничением и отстранением от местных обычаев, норм, традиций в интересах «свободного», а значит, «оптимального» функционирования мировой рыночной экономики, может сложиться разлагающееся с нарастанием хаотических эффектов общество. Не допустить кризиса национальных культур, потери национальных культурных традиций, избежать их последовательного разрушения и занять достойное место в информационном постиндустриальном глобальном обществе возможно только при сохранении собственной идентичности, народ и культуры выживают, только оставаясь самими собой ¹.

¹ См.: Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

В более выигрышном положении находятся государства, приоритетными направлениями в культурной политике которых, в числе прочих, является сохранение культурного наследия: артефактов и явлений культуры, исторического опыта, социокультурных практик, национального уклада жизни. Одной из важнейших составных частей культурного наследия народов современного мира являются культуuroобразующие конфессии, относительно стабильная система конструктивного взаимодействия которых является единственной устойчивой системой мирового устройства².

Вхождение таких стран в Единую Европу означает для них возможность освоения извне национального культурного опыта, создание новых партнёрских отношений как основы для интерпретации прежнего опыта, придание культурному сектору нового общественного звучания. Механизм глобализации должен действовать здесь как встреча и диалог людей, которым есть чем обогатить друг друга в культурном отношении. Взаимообогащающий диалог становится основой реинтерпретации прежнего опыта, где «субъектами выступают люди, несущие в себе сокровищницу национального культурного опыта, который в результате глобализации становится не закрытым, а открытым для освоения извне»³.

В число таких стран входит Финляндия. К началу XXI в. Финляндия стала своего рода примером страны, сумевшей не только достичь значимых успехов в области экономики, информатизации, но и продемонстрировать социальную стабильность, создать новую идеологию «инновационной открытости»⁴. Это стало возможным благодаря реализации идеи национального возрождения в условиях возрождения национальной идентичности в контексте культурной политики страны, сориентированной на сохранение культурного наследия.

Финляндия является исключительно интересным индикативным примером в отношении взаимодействия процессов глобализации и сохранения национальной идентичности. Кроме преодоления противоречий инновационного глобализма и традиционности национального уклада, Финляндия отличалась органическим сочетанием в своём историческом пути различных конфессиональных линий, избегая при этом проявления конфессиональных конфликтов.

В духовной культуре Финляндии накоплен большой опыт ведения диалога двух ветвей христианства — православия и лютеранства, имеющих равный государственный статус. Это представляет собой глубокий интерес не только для Русской и других Православных Церквей в плане развития межцерковного и

² См.: Кучмаева И. К., Расторгуева В. Н. Природа сомоидентификации: русская культура, славянский мир и стратегия непрерывного образования. М.: ГАСК, 2004.

³ Кучмаева И. К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры. М., 2006. С. 18.

⁴ Скородумова О. Б. Культурная политика Финляндии и её роль в формировании новой модели информационного общества. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_4/Skorodumova.pdf (дата обращения: 15.09.2011).

межконфессионального диалога. Православно-Лютеранский диалог финских Церквей может стать прообразом глобального диалога нового типа, не основанного на унификации и монологическом упорядочивании диалогического пространства в области глобальной экономики и политики.

Не следует забывать того, что Финляндия более ста лет входила в состав Российской Империи на правах Великого Княжества и православная культура там развивалась в тесной связи с родственной православной культурой России, что не могло не отразиться на типологии православной культуры Финляндии. Современная православная культура Финляндии сочетает в себе как национальное своеобразие, так и привнесённые в процессе исторического взаимодействия черты русской православной культуры. Конфессиональный полиморфизм национального самосознания финна, гармонично уравновешивающий и сопологающий православие и лютеранство, представляет собой любопытный объект для культурологического исследования. Без чёткого осознания того, каковы особенности православной культуры Финляндии, невозможно представить себе целостную картину современной финской культуры.

Степень изученности темы. Проблема исследования культуuroобразующей роли Православной Церкви Финляндии имеет несколько аспектов, одним из которых является определение понятия православной культуры и специфики её развития в православно-лютеранской среде. Феномен православной культуры Финляндии не исследован, но универсальность православной культуры позволяет при изучении этого аспекта в рамках национального феномена обращаться к трудам таких русских религиозных философов, как А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, С. Н. Булгаков, П. И. Флоренский, Н. О. Лосский, В. В. Зеньковский, В. Н. Лосский. Особо следует выделить сравнительный анализ характеристик религиозного сознания в православной, лютеранской и католической культуре, который дан в работах П. И. Новгородцева⁵.

При изучении богословского аспекта православной культуры автор остановился на трудах Патриарха Сергия (Страгородского) и архиепископа Павла (Олмари, Гусева). Оба деятеля Православной Церкви являлись в разные годы активными строителями православной культуры Финляндии, именно поэтому теоретические богословские выводы, данные в их произведениях, представляют особый интерес при рассмотрении нашей темы. Труд архиепископа Павла «Как мы веруем»⁶ можно назвать архипастырским посланием, адресованным широкому кругу людей, что было напрямую предопределено условиями православно-лютеранского диалога в финской духовной культуре. Архиепископ Павел не только раскрывает внутреннюю сторону православия широкому кругу людей и даёт интересующимся православием ответ на самые существенные

⁵ См. *Новгородцев П. И. Сущность русского православного сознания.* / Новгородцев П. И. Сочинения. М., 1995.

⁶ *Архиепископ Павел (Олмари-Гусев Ирво).* Как мы веруем. Вильнюс, 1991.

вопросы веры, раскрывающие полноту христианской жизни. Вместе с этим здесь звучат темы, значимые и для самих православных (вера, евхаристия, молитвенный подвиг).

В основе понимания существа христианской культуры, различий протестантской и православной культур лежит не только исследование историко-философских аспектов темы, но и характер изложения учения о путях спасения, представленный в трудах строителей православной культуры в Финляндии. Труд Патриарха Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении»⁷ представляет в этом плане наибольший интерес.

Важным направлением в изучении культуuroобразующих основ Православия в современной отечественной культурологии являются исследования, посвящённые духовным традициям монастырской культуры.

Феномен монастырской культуры стал предметом рассмотрения на многих научных конференциях, материалы которых были опубликованы в таких сборниках статей, как «Саввино-Сторожевский монастырь. 600 лет» (1997), «Монастыри — культурные центры Отечества» (1997), «Православие в русской культуре» (1998) «Образ Спасителя в мировой культуре» (2000) и др., а также предметом исследования в диссертационных работах, в частности, по теории и истории культуры. Внимания заслуживают диссертации И. Г. Родченко «Культура Валаамского монастыря в середине XIX века»⁸, Т. Н. Арцибашева «Монастырь на стыке культур»⁹, Ю. Г. Кучмаевой «Духовные основы монастырской культуры средневековой Болгарии». Кроме того, Ю. Г. Кучмаева опубликовала монографию «Монастырская культура средневековой Болгарии»¹⁰, где автор рассматривает монастырскую культуру как результат взаимодействия между канонической христианской культурой, реализуемой в монастырских условиях, монастырским творчеством и локальной народной традицией, сложившейся в деревнях, связанных с монастырём. В более узкой трактовке понятие «монастырская культура» автор соотносит с качеством повседневной жизни монашества, с подвигом духовной жизни насельников монастырей и скитов.

Указанные работы сформировали современную методологию и парадигму исследования православной монастырской культуры, которые могут быть с успехом применены к изучению монастырской культуры Финляндии, как в силу её типологического, так и генетического сходства с монастырской культурой России.

Монастырская культура современной Финляндии сформировалась на основе культуры монастырей Русского Севера, и в первую очередь Валаамского

⁷ *Сергий Страгородский. Православное учение о спасении. URL http://krotov.info/libr_min/s/stragoro/strag1.html (дата обращения 15.09.2011)*

⁸ Родченко И. Г. *Культура Валаамского монастыря в середине XIX века: диссертация кандидата культурологии. СПб., 2003.*

⁹ Арцибашева Т. Н. Монастырь на стыке культур (на примере монастырей Курского края Московской Руси 17 века): автореферат диссертации кандидата культурологии. СПб., 1997.

¹⁰ Кучмаева Ю. Г. Монастырская культура средневековой Болгарии. М., 2002

монастыря. Таким образом, Валаамский монастырь может быть определён как культурная предыстория современной монастырской культуры Финляндии, а посвящённые ему исследования должны стать обязательной составляющей процесса изучения особенностей финской монастырской культуры. Валаам, его история и культура стали объектом изучения ещё в XIX в. В 1864 г. Н. В. Елагин ¹¹ в сотрудничестве с монастырём издал первое подробное описание Валаамской обители. Помимо краткого исторического очерка, в работе собраны сведения об организации монашеской жизни, уникальной архитектуре, хозяйственной деятельности монастыря и природе о. Валаам.

Во второй половине XIX в. были проведены первые научные исследования, в которых рассматривались отдельные вопросы валаамской истории и культуры. Среди этих работ следует отметить статью П. П. Вяземского «Монастыри на Ладожском и Кубенском озере» ¹², а также исследование И. Шляпкина «Рукописи Валаамского монастыря» ¹³, посвящённое монастырской библиотеке.

Сложнейшие проблемы в истории монастырской культуры Финляндии возникли после получения Финляндией независимости. В частности, одна из них связана с переходом Финской Православной церкви на григорианский стиль, что привело к расколу в Валаамском монастыре на новостильников и старостильников. Исследованию сложных вопросов богословско-догматического характера посвящены работы новостильника игумена Харитона, возглавившего эвакуацию монастыря в глубь Финляндии, «Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях» ¹⁴, и инока Всеволода (Филиппева) «Валаамское стояние», где рассматриваются вопросы «трагедии и торжества валаамских старостильников» ¹⁵.

Оценка истории и культуры монастыря разных исторических периодов даётся в исследованиях А. М. Спиридонова и О. А. Ярового «Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия» ¹⁶; «Очерки истории Валаамского монастыря», «Валаам: Под флагом Финляндии» ¹⁷, «Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии: 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии)» ¹⁸.

Основные этапы становления православной церковной организации Финляндии и одновременного упадка Валаамского монастыря в 1917-1957 гг. в их

¹¹ Елагин Н.В. Дух и заслуги монашества для Церкви и общества / Н.В. Елагин. СПб., 1874.

¹² Вяземский П. П. Монастыри на Ладожском и Кубенском озере. СПб., 1881.

¹³ Шляпкин И. Я. Рукописи Валаамского монастыря // Библиограф. 1889. № 10–11. С. 195–200.

¹⁴ Харитон (Дунаев), иером. Введение нового стиля в Финляндской Православной Церкви и причины нестроений в монастырях (по документам и записям инока). Аренсбург, 1927.

¹⁵ Инок Всеволод (Филиппев). Валаамское стояние. Трагедия и торжество валаамских старостильников. Джондэарвилль, 2002. URL: www.moskvam.ru/2003/11/vsevolod.htm (дата обращения: 15.05. 2011).

¹⁶ Спиридонова А. М., Яровой О.А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991.

¹⁷ Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаам под флагом Финляндии. Петрозаводск. 2001.

¹⁸ Яровой О. А., Смирнова И. А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии: 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997.

взаимозависимости и противоречивости проанализированы в диссертационном исследовании Т. И. Шевченко¹⁹.

Отдельные аспекты валаамской истории, такие, как проблема датирования основания монастыря, историко-биографические факты подвижничества и вопросы административных и конфессиональных взаимоотношений в период вхождения Валаама в состав православной церкви Финляндии, исследованы в трудах как русских, так и финских историков, философов и богословов: настоятеля Ново-Валаамского монастыря архиепископа Пантелеимона (Сархо), иеродиакона Онуфрия (Маханова)²⁰, Х. Киркинена (Финляндия)²¹, Н. Тучиной²², Т. Н. Беловоловой (Украинской)²³, Н. В. Корниловой²⁴, П. Е. Сорокина²⁵ и других. Магистр теологии Х. Кипеляйнен (Финляндия) исследовал взаимоотношения монастыря и его общественного окружения в период между мировыми войнами. Автор пришёл к выводу, что Валаамский монастырь, независимо от национального состава насельников и от институционального статуса, принадлежит карельской культуре и является частью карельского сознания²⁶.

Ряд работ научного и популяризаторского характера посвящён культурному наследию Валаама, его природе, архитектуре, произведениям живописи, музыки и литературы, в которых запечатлен образ «Дивного острова» (исследования С. Е. Большаковой²⁷, Б. Е. Казанкова²⁸, А. А. Медведевой²⁹, произведения Вас. И. Немировича-Данченко³⁰, Б. Зайцева³¹, И. Шмелёва³²). Особо следует выделить

¹⁹ Шевченко Т. И. Валаамский монастырь в общественно-церковной жизни Финляндии (1917-1957): диссертация кандидата исторических наук. М. 2010

²⁰ Иеродиакон Онуфрий (Маханов). Причал молитв уединенных. Валаамский монастырь и его небесные покровители Сергей и Герман. СПб., 2005.

²¹ Киркинен Хейкки. Основание Валаамского монастыря // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковно-историческая конференция. Киев, 21-28 июля 1986. Материалы. М., 1988.

²² Из новейшей истории Валаамского монастыря // Православная жизнь (Orthodox life) № 5. Jordanville. 1998. С. 1-12.

²³ Беловолова (Украинская) Т. Н. Валаамское собрание рукописей в Финляндии // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., Т. 48. С. 396-402.

²⁴ Корнилова Н. Валаам в Финляндии // Наука и религия. 1992. № 2. С. 29-33.

²⁵ Сорокин П. И. Возникновение Валаамского монастыря и формирование его топографии. Славяне и финно-угры. СПб., 1997. с.186-195.

²⁶ Kipeldinen Hannu. Valamo-Karjalaisten luostari? Helsinki, 2000.

²⁷ Большакова С.Е. Иконы и настенные росписи Валаамского монастыря XVIII - начала XX веков: диссертация кандидата искусствоведения. СПб., 2002.

²⁸ Казанков Б.Е. Судьба библиотеки Валаамского монастыря// История библиотек: Исследования, материалы, документы. СПб., 2000. Вып. 3. С. 45-50.

²⁹ Медведева А.А. Садово-парковое искусство островных монастырей Северо-запада России. Соловки, Валаам, Коневец // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство: Материалы историко-теоретической конференции. СПб., 1997. Вып. 2. С. 86-94.

³⁰ Немирович-Данченко В.И. Мужичья обитель. М., 1993. С. 208.

³¹ Зайцев Б. Валаам // Зайцев Б. Собр. сочинений в 3 т. М., 1993.Т. 2.

³² Шмелёв И. Старый Валаам. М., 2007.

труд Алексия II, Патриарха Московский и всея Руси, «Воспоминания о посещении Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 1938–1939 гг.»³³.

В меньшей степени изучена история и культура второго монастыря на территории Финляндии — Свято-Троицкой Линтульской женской обители. Подробное историческое описание развития монастыря дано в работе В. С. Орлова «Линтульский Свято-Троицкий женский монастырь»³⁴.

Отдельную группу трудов по теме исследования составляют историко-статистические сборники и статьи, среди которых особого снимания заслуживают дореволюционные издания, такие, как «Историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии»³⁵, «Православная церковь в Финляндии»³⁶, «Современное состояния церкви и духовенство Финляндии»³⁷, «Православные приходы в Финляндии»³⁸.

Вопросы развития Православной Церкви Финляндии в начале XX в. в контексте полемического православно-лютеранского диалога рассматриваются в таких работах, как «Панфинско-Лютеранский поход финляндцев на православную Карелию»³⁹, «Православное карельское братство. Выборгские торжества»⁴⁰ и других. Малоизвестный Финляндский период деятельности Патриарха Сергия (Страгородского) проанализировал Архиепископ Григорий (Николай Кириллович Чуков)⁴¹. Документы, письма, сви-детельства современников патриарха Сергия собраны в журнале «Отечественные архивы»⁴². Долгое время личность патриарха Сергия не получала однозначной оценки. В апреле 2006 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в интервью пресс-службе Московской Патриархии подчеркнул, что Патриарх Сергий, бывший крупным церковным деятелем и богословом, сыграл значительную роль в истории Русской Православной церкви⁴³.

Современное состояние православной церкви Финляндии отечественными историками и культурологами комплексно не исследовано. Однако определённого внимания заслуживают публикации в «Журнале Московской

³³ Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Воспоминания о посещении Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в 1938–1939 гг. // Иувиан (Красноперов). Валаамский летописец: Тр. Монаха Иувиана. М., 1995.

³⁴ Орлов В. С. Линтульский Свято-Троицкий женский монастырь // С.-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1995. Вып. 13, ч. 1. С. 48–51.

³⁵ Историко-статистические сведения по Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1875. Вып. IV, ч. 1. Православная церковь в Финляндии. СПб., 1893.

³⁶ Православная церковь в Финляндии. СПб., 1893.

³⁷ Современное состояния церкви и духовенство Финляндии. Саранск, 1863.

³⁸ Папков А. Православные приходы в Финляндии, СПб., 1901.

³⁹ Алексеев В. А. Панфинско-лютеранский поход финляндцев на Православную Карелию. СПб., 1910.

⁴⁰ Православное карельское братство. Выборгские торжества. – Гельсингфорс, 1910.

⁴¹ Финляндский период деятельности Святейшего Патриарха Сергия. URL: http://rusimperia.com/2_2002/history1.htm (дата обращения 15.05.2011)

⁴² «Отечественные архивы» 1994, № 2.

⁴³ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/105668.html> (дата обращения 15.05.2011)

Патриархии»⁴⁴ и «Православном паломнике»⁴⁵, а также статьи И.Н. Куркимеса⁴⁶, Т. Джафаровой⁴⁷.

Среди литературы, опубликованной в Финляндии, следует отметить издания, посвящённые вопросам истории и развития приходов Православной Церкви Финляндии. Среди них издания православного прихода Хельсинки «Helsingin ortodoksinen seurakunta 1827-1977»⁴⁸ и «Ortodoksisuutta eilen ja tänään»⁴⁹, издание музея города Хямеенлинна «Ortodoksisuus Hämeenlinnassa»⁵⁰, издание православного прихода Ювяскюля «Sanoista tekoihin»⁵¹ Тампере «Tempelin vuosisata»⁵² и другие. Современная жизнь православной церкви Финляндии описывается в таких периодических изданиях, как «Aamun koitto», «Ortodoksinen kulttuuri» «Valamon ystävä», «Ortodoksiviesti» и других.

Исследованные автором материалы свидетельствуют о том, что история Православия в Финляндии была обстоятельно изучена как светскими учёными, так и учёными из числа лиц духовного звания. Однако, православная культура Финляндии, как таковая, до сих пор не стала предметом культурологического исследования. Не получила должного освещения в исследованиях по теории и истории культуры и культуuroобразующая роль православной церкви Финляндии.

Источниковая база исследования. В качестве источников в диссертационном исследовании использовались опубликованные нормативные и законодательные акты Финляндии и России:

- Suomen perustuslaki; (Конституция Финляндии)
- Asetus ortodoksisesta kirkkokunnasta; (Положение о Православной церкви Финляндии)
- Laki ortodoksisesta kirkkokunnasta; (Закон о Православной Церкви Финляндии)
- Suomeen koulutuslaki (Закон об образовании Финляндии)
- Документация нормативного характера, содержащаяся в официальном издании Священного Синода «Епархиальные ведомости»: Указ Государя Императора о сопричислении к ордену Св. Анны III-й степени протоиерея Успенского собора Гельсингфорса Александра Хотовицкого (6 мая 1916 г. №№ 18-19); Уложение Св. Синода о введении должности походного священника; Уложение Св. Синода о введении должности походного учителя; Положение о Духовной Консistorии:

⁴⁴ Горькие плоды церковного разделения // Журнал Московской Патриархии. 1951. № 12.

⁴⁵ Рене Нюберг. Православные в Финляндии между Востоком и Западом // Православный паломник. 2002 № 6.

⁴⁶ Куркимес И.Н. Православные храмы в Финляндии // Невский архив. 2001. Вып. 5 С. 472-507.

⁴⁷ Православная община в Финляндии // Север. – 1994. № 7. С. 144-149.

⁴⁸ Helsingin ortodoksinen seurakunta 1827-1977. Helsinki, 1977.

⁴⁹ Ortodoksisuutta eilen ja tänään. Helsinki, 2002.

⁵⁰ Ortodoksisuus Hämeenlinnassa. Hämeenlinnan kaupungin historiallinen museo. 1993

⁵¹ Sanoista tekoihin Jyväskylän ortodoksisen seurakunnan juhlakirja. Jyväskylä, 2001.

⁵² Tempelin vuosisata. Tampere 1998.

- Концепция государственной религиозной политики Российской Федерации;
- Устав об управлении Русской Православной Церкви.

Неопубликованные материалы:

История Покровской общины. Составили инокиня Ангелина Жаворонкова и Елена Павинская. Архив Покровской общины в Хельсинки. Рукопись.

Из периодических изданий к исследованию привлечены материалы официального издания Русской Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии»; «Церковный вестник», изданий Православной Церкви Финляндии: «Aamun koitto», «Ortodoksiviesti», «Ortodoksinen kulttuuri», «Valamon ystävät», официального сайта Православной Церкви Финляндии www.ort.fi а также газеты «Helsingin sanomat» и первого официального издания в Гельсингфорсе «Финляндская газета».

В качестве дополнительного материала использованы воспоминания маршала К.Г. Маннергейма

Цель исследования заключается в осмыслении особенностей православной культуры Финляндии и определении её места в культуре страны в прошлом и настоящем, в изучении специфики влияния православной культуры на культуру страны.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- уточнение понятий «православная культура», «монастырская культура» с учётом гармонического сочетания, с одной стороны, универсальных религиозных и изначальных национальных оснований и региональной специфики, с другой;
- определение исторических оснований развития православной культуры в современной Финляндии;
- анализ динамики исторического развития и культуuroобразующей роли монастырской культуры в жизни современной Финляндии;
- определение места и значения православной культуры в культурном пространстве современной Финляндии;
- установление роли православной культуры Финляндии в развитии диалога Финской и Русской Православных Церквей.

Объект исследования: православная культура Финляндии в прошлом и настоящем в ракурсе её ценностных доминант.

Предмет исследования: изучение культуuroобразующей роли Православной Церкви Финляндии.

Теоретические и методологические основы исследования. В диссертации использованы принятые в современной культуuroлогии, философии и исторической науке концептуальные подходы в их многообразии и их относительной противоречивости (С.Н. Артановский, В.С. Глаголев, М.Н. Громов, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, А.К. Конёнкова, И.К. Кучмаева, Э.А. Орлова, А.С. Панарин, Е.Н. Селезнёва, М.В. Силатнёва, Л.В. Петров, В.Н. Расторгуев, М.В. Рулаков,

Г.М. Свириц, Э.В. Соколов, и др.). На формирование теоретических положений оказали влияние фундаментальные труды С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, И. Ильина, А.Ф. Лосева, П. Флоренского, А. Дж. Тойнби и др.

На понимание особенностей монастырской культуры повлияли богословско-экзегетические, догматико-полемиические, сотериологические, антропо-логические и нравственно-аскетические концепции Василия Великого, Максима Исповедника, Иоанна Лествичника, Григория Нисского, Иеронима Стридонского, Григория Паламы, Игнатия Брянчанинова.

Основным методологическим подходом в диссертации является комплексный анализ культурно-исторических явлений, исходящий из принципов междисциплинарного исследования. Данный комплексный междисциплинарный подход включает в себя историографический, историко-культурный, структурно-функциональный, аксиологический методы. В работе использованы также приемы текстологического, искусствоведческого и герменевтического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту

1. При определении понятия «православной культуры» автор опирается не только на сложившийся подход к этому вопросу в современной культурологии, а также на догматические основы православия, но и учитывает национальные особенности региона развития православной культуры. Определение православной культуры как культутообразующего феномена в контексте культурного пространства Финляндии дано с позиции её сопоставления с лютеранской культурой, поскольку они развиваются, влияют друг на друга, сосуществуют и раскрываются как два самостоятельных феномена в едином контексте национальной культуры.

2. В православной культуре Финляндии получили отображение разнообразные, но взаимосвязанные компоненты ее развития, обусловленные особенностями трех периодов общественных преобразований в стране: XII в. – 1809 г. – вхождение Финляндии в состав Швеции, 1809-1917 г. - автономия Финляндии в составе Российской Империи, 1917 г. – настоящее время.

3. Все аспекты православной культуры - от проповеднического и образовательного до хозяйственного - в самой сконцентрированной форме проявляются в монастырской культуре. Изучение различных аспектов деятельности монастыря позволяет наиболее полным образом понять гармоничное сочетание универсальных оснований и региональной специфики феномена православной культуры.

4. Важнейшим фактором формирования культурного пространства Финляндии является Православная Церковь.. Приняв национальные региональные черты, православная культура проявляется через проповедническую деятельность духовенства, через институты образования, воспитания и религиозной практики.

5. В условиях обострения взаимоотношений между православием и лютеранством в Финляндии в конце XIX – начале XX в. решающий вклад в

укрепление и развитие православной культуры внесло подвижничество служение архиепископа Сергия (Страгородского), епископа Киприана (Шнитникова), протопресвитера Александра (Хотовицкого), причисленного в 1994 г. к лику новомучеников российских.

6. На развитие православной культуры современной Финляндии большое влияние оказала личность архиепископа Павла (Олмари, Гусева) с его целостной системой доктринальных богословских взглядов, с его ясной социокультурной позицией, направленной на развитие плодотворного диалога культур в контексте взаимосвязей с Русской Православной Церковью.

Научная новизна исследования:

- в работе впервые рассматривается культурообразующая роль православной церкви Финляндии;

- становление православной культуры Финляндии и её особенности впервые анализируются в контексте исторического развития отношений между Финляндией и Россией и между Православной Церковью Финляндии и Русской Православной Церковью;

- в данной диссертационной работе впервые православная культура Финляндии рассматривается в рамках диалога двух государственных Церквей Финляндии – Православной и Евангелистско-Лютеранской;

- выявлены национальные и региональные особенности православной культуры Финляндии: государственный статус Православной Церкви, совершение богослужения на финском и церковнославянском языках;

- в диссертации впервые раскрывается факт поддержания культурных институтов походных священников и походных учителей;

- проанализирован феномен редкой в монастырской культуре церковно-юридической формы частного монастыря.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования позволяют включить в систему современного научного знания новый теоретический, информационный, переводной материал как некую базу для создания объективного представления о духовных основах православной культуры Финляндии на разных этапах её исторического развития. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по культурологии, истории культуры России и Финляндии.

Апробация работы. Основные результаты и некоторые частные вопросы диссертационного исследования опубликованы в статьях и были представлены на следующих конференциях: «Агиологическое древо русской культуры» (Москва, 2000); Всероссийский семинар краеведов «Краеведение в России: История. Современное состояние. Перспективы развития» (Воронеж, 2005); «Троицкие чтения» (Б. Вяземы, 2007); «Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов» (Москва, 2008); «Международные образовательные Рождественские чтения» (Москва, 2010).

Диссертационный материал апробирован при чтении факультативного спецкурса в Государственной академии славянской культуры «Финский язык. Культура Финляндии и финно-угорских народов России».

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры, обсуждена и рекомендована к защите 7 октября 2011 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Список использованной литературы включает 145 наименований. Диссертацию дополняет приложение, содержащее карту епархий и приходов Православной Церкви Финляндии, неопубликованные фотографии из архива автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, её научное и практическое значение, анализируется состояние изученности феномена православной культуры Финляндии, определяются цели и задачи работы, её источники, методологические и теоретические основания.

В первой главе «Место Православной Церкви в культуре Финляндии. Динамика исторического становления» уточняется понятие «православная культура», выявляются исторические основания и этапы становления православной культуры Финляндии. Глава состоит из трёх разделов.

1.1. Православная культура. Понятие и феномен. С целью формирования целостной картины становления культуры региона в исторической ретроспективе и на современном этапе необходим анализ всех культуро-образующих феноменов, особенно религиозных, поскольку одной из основных и определяющих характеристик всякой цивилизации является религия⁵³, а живой первоосновой истинной культуры – религиозность⁵⁴.

Автор исходит из того, что при анализе основ духовной культуры Финляндии, рассматривают две её составляющие – православную и лютеранскую.

Православие пришло в Финляндию в XIII в. в результате миссионерской деятельности подвижников Русской Православной Церкви в Карелии, однако активное развитие православной культуры началось в стране после вхождения лютеранской Финляндии в состав православной России на правах Великого Княжества в 1809 году.

В то же время Россия сохранила в полной неприкосновенности традиционное для финского народа лютеранство. Лютеранская церковь в Финляндии, которая с 1155 по 1809 год была частью Шведского государства, окончательно сложилась в XVI в. Особенности национального характера помогли финнам сравнительно легко и естественно принять лютеранство, в котором, как и в протестантизме в целом, творческим началом религиозной жизни, религиозного самосознания и культуры является личность.

⁵³ А.Дж. Тойнби. Постыжение истории. М., 1996

⁵⁴ Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993.

Понятие «православная культура» связано с понятием «православие», включающем в себя основы христианского вероучения, его догматику, а также церковную организацию, охватывающую храмы, монастыри и другие объекты духовной культуры. Православие присутствует в определённой социокультурной среде и, с одной стороны, оказывает влияние на эту среду, а с другой, испытывает воздействие этой среды.

Под воздействием Православной Церкви через институты образования, воспитания, религиозной практики, через проповедническую деятельность духовенства социокультурная среда проникается духом православного христианства.

Православная культура предполагает наличие определенных духовных ценностей, объединяющих воедино мир земной и мир небесный; организацию социальной, культурной и политической жизни людей в соответствии с идеалом целостного восприятия, предусматривающего стремление к гармонии во взаимоотношениях человека с окружающим миром. При этом в творческом наследии известных теоретиков культуры и богословия проводится чёткое разделение между целями земного существования и высшей, конечной целью, которая, по их мнению, является единственно важной, неизменной, направленной на удовлетворение стремлений человеческого духа. В свою очередь, существующая в рамках православия церковная организация призвана воплощать осознание человеком этой высшей цели и стремления к ней.

Протестантская этика отстаивает идею личной ответственности человека перед Богом и личной заслуги в деле спасения, когда каждый отвечает за себя и спасается силой собственной веры. Это раскрывает причину свойственного протестантизму размеренного, непреклонного и неустанного перевоспитания себя на рациональный лад ⁵⁵.

В основе православия в силу свойственных ему черт патриархальной семейственной соборности, приемлющей всех чад, а не только носителей начал, «передовых» по отношению к большинству населения, лежит идея спасения людей не индивидуального и обособленного, а совместного и соборного, совершаемого действием и силой общего подвига веры, молитвы, любви.

Православие в своей основе апеллирует к нравственно-этическим нормам, значение которых не меняется в зависимости от национальной принадлежности верующего, а также географического или культурного региона, в котором он проживает. Но при этом в процессе осуществления религиозно-практической деятельности проповеди Слова Божия в конкретной социокультурной среде представители Православной Церкви, следуя изначальному принципу православного миссионерства, всегда проявляют уважение и терпимость к национальной специфике и национальным традициям региона, если они не противоречат духу Православия.

⁵⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. Ивано-Франковск, 2002.

Таким образом, в результате взаимного влияния православной миссии и конкретной социокультурной среды, в пространстве которой миссия осуществляет свою деятельность, создается особый тип православной практики, имеющий характерную региональную социокультурную специфику.

1.2. Исторические основания развития православной культуры в современной Финляндии. Проведённый анализ позволяет установить три периода в развитии православной культуры современной Финляндии.

Становление православной культуры в Финляндии относится к XI-XIII вв., времени распространения православия в Карелии. Православная миссия среди финнов и родственных им карел и вепсов связана с подвижнической деятельностью русских святых Сергия и Германа Валаамских, Александра Свирского, Трифона Печенгского, Арсения Коневецкого.

Территории юго-восточной Финляндии были ареной длительного религиозно-политического соперничества между Швецией и Россией. По договорам в Орехове (1323 г.), на р. Плюсе (1583 и 1585 гг.), Тявзине (1595 г.), Столбове (1617 г.), Ништадте (1721 г.), Або (1743 г.) эти области то переходили к шведам, то поступали во владение России. Поскольку каждый из перечисленных договоров подводил итог военным действиям, можно с уверенностью сказать, что и православная и лютеранская церкви, имевшие распространение на этих территориях, в равной степени ощущали на себе попеременное влияние военно-политического преимущества каждой из сторон, что препятствовало поступательному развитию религиозной культуры. Кроме непосредственных военных действий развитию православия в этих районах вредила и регулярная миграция жителей, которая, без сомнения, являлась однозначным следствием военных факторов.

В целом, ни Православная, ни Лютеранская церковь, оказавшиеся на территории Российской Империи, не стесняли друг друга и продолжали активное собственное развитие.

Начало второго периода связано с Фридрихгамским мирным договором (1809 г.), согласно которому вся финская территория, вошедшая в состав России, стала называться Великим Княжеством Финляндским и получила права автономии. Именно тогда начинается национальное развитие финской православной церкви в составе С.-Петербургской епархии.

После укрепления связей между Финляндией и Россией в Финляндии сложились условия, в первую очередь благодаря увеличению численности православного населения преимущественно в Юго-Восточных округах страны, для активного развития православной культуры⁵⁶. Возникают новые православные приходы и храмы: Успенский (1868 г. арх. А.М. Горностаев) и Свято-Троицкий (1827 г. арх. К.Л. Энгель) в Хельсинки, св. мч. цар. Александры в Турку, свт. Николая Чудотворца в Вааса (1866 г. арх. Э.Б. Лорман), свт. Николая Чудотворца в Куопио (1868 г., арх. Г.И. Карпов), св. блг. вел. кн. Александра

⁵⁶ Helsingin ortodorsinen seurakunta 1827-1977. Helsinki, 1977

Невского в Хямеенлинна (1900 г., в 1921 г. перестроен под библиотеку), св. блг. вел. кн. Александра Невского в Тампере (1899 г. арх. Д.Я. Языков). Именно в этот период были заложены основы культуры прихрамовой среды, сохраненные и получившие дальнейшее развитие в православной культуре современной Финляндии.

Середина и вторая половина XIX в. в истории Финляндии ознаменованы подъёмом национального самосознания и стремительным взлётом национальной культуры. Взоры выдающихся представителей национального культурного движения были обращены к лютеранству как к истинной национальной религиозной культуре.

Вместе с тем, политика императорской России всегда была направлена на укрепление православия и, соответственно, развитие православной культуры в Княжестве. До середины XIX в. основной акцент делался на распространение православной культуры в Финляндии: во время богослужений в финских храмах Евангелие и Деяния Святых Апостолов стали читать на финском языке, а затем и всё богослужение совершалось на национальном языке; в духовных семинариях С.-Петербурга и Олонца начатось преподавание финского языка; образован православный приход Хельсинки⁵⁷. Во второй половине XIX в. ввиду усиления противостояния между лютеранством и православием, на первом плане в православных кругах оказалась задача полемиического противостояния лютеранству: введена должность Карельского миссионера, образовано «Карельское братство». Значительный вклад в укрепление и развитие православной культуры Финляндии в этот период внесло подвижничество служение архиепископа Сергия (Страгородского), епископа Киприана (Шнитникова), протопресвитера Александра (Хотовицкого), причисленного в 1994 году к лику новомучеников российских.

После социалистической революции в России Финляндия получила независимость. Это начало третьего этапа развития православной церкви Финляндии. Активисты финского православия, признавая роль Православной Церкви России в становлении православия в Финляндии, стремились к абсолютной самостоятельности. Это означало полный разрыв канонических связей Православной Церкви Финляндии с Московским Патриархатом. В церковное употребление был введён григорианский календарь. Правительство страны и верховные органы Православной Церкви Финляндии обратились к Патриарху Константинопольскому с просьбой о принятии Православной Церкви Финляндии под юрисдикцию Константинополя. Просьба в 1923 году была удовлетворена. В современном своём состоянии Автономная Православная Церковь Финляндии существует с 26 марта 1918 г., когда сенат Финляндии принял закон о Православной Церкви. Православная Церковь (более 1% населения, около 60 тыс. человек) является государственной наряду с лютеранской (85% населения страны). Она сохраняет свои позиции и поддерживается правительством как

⁵⁷ Kirkinen H., Railas V. Ortodoksisen kirkon historia. Pieksämäki, 1982.

реальная, исторически сложившаяся и неотъемлемая часть духовной культуры не просто части финского народа, а в целом Финляндии, поскольку сочетаясь с культурой лютеранской, создаёт исконно финский оригинальный рисунок менталитета и духовности, исторически замешанный на своеобразном «соединении-остранении» в рамках единого этнокультурного пространства православных и протестантских черт.

Исследование трехэтапной динамики развития православной культуры Финляндии показывает, что в первый период на распространение православной культуры Финляндии влияли миссионерская деятельность Русской Православной церкви, миграция населения, вызванные ведением боевых действий, то во второй период православная культура Финляндии развивалась под определяющим влиянием и в составе Русской Православной Церкви. Именно в этот период православная культура значительно усилила свои позиции в культуре Финляндии. Третий период характеризуется развитием Православной Церкви Финляндии в составе Константинопольского Патриархата, православная культура Финляндии начинает активное развитие в контексте национальной культуры и в рамках православно-лютеранского диалога.

1.3. Монастырская культура Финляндии. Все сферы деятельности Православной Церкви Финляндии, так или иначе, отражают специфику православной культуры, но в бытии и истории православных монастырей она представлена наиболее очевидно и наглядно. Первооснова монастырской культуры - в цели иноческой жизни и подвига, заключающейся в очищении сердца от страстей, превращении его в обитель непрестанной Иисусовой молитвы – такова позиция многих представителей патристики (исихазм). Все остальные направления развития монастырской культуры, основывающиеся на практической деятельности (просветительская работа, социальное служение, развитие церковных искусств) являются лишь средством достижения высших аскетических целей. В этом контексте рассматривается культура действующих в современной Финляндии монастыря – Новый Валаам и Линтула, унаследовавших традиции монастырей Русского Севера. Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, основанный в XIV в. препп. Сергием и Германом, был крупным духовно-просветительским и социальным центром, распространявшим православную культуру на территории Карелии. С 1809 г. монастырь входил в состав Православной Церкви Финляндии и находился на территории Финляндии.

Основание Линтульского Свято-Троицкого женского монастыря не связано с именами святых подвижников православия. Глава только что образованной Финляндской и Выборгской епархии (1892 г.) Антоний (Вадковский) рассматривал вопрос о создании женской обители, которая должна была стать, наряду с Валаамским монастырём, центром православной культуры на Карельском перешейке. Обитель была открыта на средства тайного советника Фёдора Петровича Неронова и его жены Ларисы Алексеевны.

Монастырская культура развивалась гармонично и естественно вплоть до начала XX в., когда в силу взаимозависимости монастыря и мира колоссальные изменения в обществе, принесённые революционными событиями 1917 г., а затем Советско-Финской войной, и связанные с ними цивилизационные изменения не могли не затронуть монастырскую жизнь, не поколебать её культовую и культурную традицию. Изменения на политической карте мира нарушили универсальную черту бытия монастырской культуры – традиционный и неспешный ритм жизни, оформляемый и регламентируемый культом, и привели к эмиграции монахов вглубь Финляндии, а затем и укоренению там.

Монастырская культура Финляндии, страны православно-лютеранского пограничья, сформировалась с использованием духовного опыта русских монастырей, с одной стороны, и с учётом этнопсихологического и национально-культурного факторов при формировании православной культуры церковной повседневности, с другой.

Описание исторического пути и современного состояния Нового Валаама и Линтулы не даёт целостного представления о монастырской культуре Финляндии. Оба эти монастыря, финские по национальному составу населения и входящие в состав Православной Церкви Финляндии, по происхождению своему – русские, возникшие в лоне Русской Православной Церкви.

В 1995 г. по благословению Архиепископа Финляндского Иоанна в местечке Кирккониemi недалеко от Хельсинки был открыт частный Покровский монастырь. Формально обитель относится к Финской Православной Церкви: Покровский храм входит в православный приход Хельсинки. Здесь, на наш взгляд, уместна параллель с княжескими монастырями и их ролью в культуре Руси, первые сведения о которых относятся к началу 1050-х гг.

Покровский монастырь является независимой самоуправляющейся киновией. Обитель была приобретена, отстроена и содержится на средства брата Харитона, человека, достаточно известного в финских столичных кругах ⁵⁸.

Фундамент монастырской культуры Финляндии образуют традиции монастырей Русского Севера и, не смотря на изменения, происходившие в различные исторические периоды, монастырская культура Финляндии сохранила тип культуры монастырей Русского Севера.

Во второй главе «Финская православная церковь в условиях глобализации: культурологический аспект» рассматривается место и роль православной церкви в диалогическом пространстве Финляндии и мира. Глава состоит из трёх разделов.

2.1. Православная Церковь в культуре современной Финляндии. Процесс глобализации, начавшийся в XX веке, продолжается в веке XXI. И если в экономическом аспекте можно говорить о дальнейшем развитии, с добавлением некоторых количественных параметров, идеи единого мирового пространства,

⁵⁸ URL: www.pokrova.fi (дата обращения 15.09.2011); Северный благовест. Журнал Московской Патриархии Северных стран. 2004 №1. С. 60-62.

зародившейся в начале XIX века, то в культурном аспекте речь идет исключительно о последовательном отстранении от всех национальных традиций.

Культура немыслима без традиций, норм и регламентаций, общего представления о долге, чести и совести, без опоры на моральные, религиозные и эстетические регуляторы. Это ценностно-рациональное отношение к миру, ограничивающее личные интересы человека и требующее служения чему-то внешнему, высшему Абсолюту. Результатом отказа от традиций, стирания местных различий и особенностей, исчезновения регламентаций может стать полное вырождение культуры, вытеснение её другим способом воздействия на духовную и социальную жизнь.

Первым шагом к сохранению традиционных норм и ценностей культуры должно стать изучение культуры определённого региона и всех культуро-образующих феноменов, не оставляя без внимания и религиозные, являющиеся важным фактором в формировании многих процессов современности. Религия в этом случае осмысливается как область социокультурного пространства, «т.е. не с какой-либо одной точки зрения, например, религиозной, политической или психологической, но в её социокультурной многомерности и много-значности»⁵⁹.

Региональные закономерности развития социокультурного пространства во многом зависят от национальной культурной политики государства, в границах которого это пространство сформировалось. Культурная политика Финляндии, строящаяся на принципах государственной собственности и совместной финансовой ответственности центральной власти и муниципалитетов начала формироваться в середине XIX века и к концу XX прошла три этапа: с 1860-х годов до 1960-х – «патерналистское государство»; конец 1950-х – конец 1980-х гг. – формирование «государства социального благоденствия» и разработка культурной политики в современном понимании; с конца 1980-х годов до начала XXI в. – перерастание рамок «государства социального благоденствия» и дальнейшее развитие. На направление этого развития действовали четыре силы: общественные движения, государство, органы местного самоуправления, индустрия культуры⁶⁰.

Выработка и реализация культурной политики носит в Финляндии корпоративный характер: большая роль отводится общественным организациям и профсоюзам. Одним из механизмов развития православной культуры Финляндии являются православные общественные организации. Деятельность всех обществ обеспечивает объединение православного населения Финляндии и дает всем желающим возможность познакомиться с традициями и современным состоянием православной культуры. Силами обществ («Союз

⁵⁹ Орлова Э.А. Концепция социокультурного пространства. – М., 2002. С. 77

⁶⁰ Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры. М.: Либерея, 2002. С. 202-221.

иконописцев», «Фонд православной культуры», «Общества препп. Сергия и Германа Валаамских», «Союз православной молодежи») проводятся выставки современного православного искусства, курсы и семинары по изучению основ иконописания и духовного пения, осуществляется издание православной литературы, учреждаются исследовательские стипендии и гранты, организуются молодёжные лагеря. Помимо просветительской деятельности общественные организации («Союз православных канторов», «Союз православных преподавателей», «Союз православных священников») осуществляют контроль за соблюдением социальных прав служителей церкви.

Духом православия пропитаны в той или иной степени практически все области культуры Финляндии: образование, литература и искусство, средства массовой информации. Этот тезис иллюстрирует творчество писателей Тито Коллиандера и Эллы Карьялайнен, архитекторов Ивана Кудрявцева и Вилхо Суонмаа, художников Ины Коллиандер и Туулики Ликитало.

Религиозное образование в школах Финляндии является конфессиональным, главным образом, лютеранским или православным, однако каждый муниципалитет имеет возможность организовать, например, изучение ислама, если школу посещают ученики-мусульмане. В процессе религиозного образования учеников подводят к идее о том, что религия является положительной силой в личной и общественной жизни. Согласно образовательному плану, утверждённому министром образования, религиозное образование, в данном случае православное, должно помочь формированию у подрастающего поколения православного мировоззрения и этических норм.

Крупнейшим образовательным центром является православный богословский факультет университета в Йюенсуу, где проходят обучение будущие священники, дьяконы и преподаватели православных дисциплин в средних школах.

Значимое место в образовании для всех интересующихся православием занимает народное училище Нового Валаама, где помимо курсов знакомства с церковным искусством работает школа катехизиса.

Православная культура Финляндии признана неотъемлемой частью национального культурного достояния, каждый объект которого подлежит охране со стороны государства, а ответственность за сохранение культурного наследия лежит на каждом гражданине страны, что определено Конституцией Финляндии⁶¹. В этом контексте в Финляндии в 1957 г. создан и развивается Музей православной культуры в Куопио. Музей своей деятельностью продолжил археологическую работу древнего Валаама. В музее хранятся иконы и сакральные предметы, церковные облачения, эвакуированные с Валаама и Коневца, из Линтульского и Печенгского монастырей, а также из приходских

⁶¹ Suomen perustuslaki § 20. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения 15.05.2011)

храмов Приладожской Карелии. Коллекция датируется преимущественно XVIII и XIX вв.. Музей регулярно устраивает стационарные и передвижные выставки современного православного церковного искусства.

Таким образом, мы видим, что православная культура Финляндии (включая и её инфраструктуру) в последние десятилетия продолжает своё активное развитие, что приводит к возрастанию её роли и значения в культуре современной Финляндии. Благодаря просветительской, образовательной, социальной и консолидирующей функциям православные общественные организации и центры культуры оказывают заметное влияние на формирование социокультурной среды изучаемого региона.

2.2. Внутрцерковный диалог как фактор развития православной культуры Финляндии. В межрелигиозном диалоге представители разных религий и религиозных объединений выносят на обсуждение различные теологические, религиозно-нравственные, общественно-политические, социокультурные и другие вопросы. Диалог ведется с целью выработки общей точки зрения или сходных подходов. В современном глобализирующем мире межрелигиозный диалог становится перманентным условием взаимопонимания и совместных действий религиозных организаций и верующих. В последние десятилетия межрелигиозный диалог стал одним из влиятельных факторов консолидации общественного мнения по таким вопросам как предотвращение угрозы ракетно-ядерной войны, запрещение применения химического, радиологического и бактериологического оружия, использование противопехотных мин, ликвидация апартеида и других форм расовой и этнонациональной дискриминации, утверждение необходимости контроля над генетическими экспериментами.

Современный диалог православной и лютеранской церкви проходит в контексте экуменического движения как идеологии всехристианского единства. Прежде всего, с ней связывается движение за объединение христианских церквей и организаций в «единой церкви Христовой» при сохранении плюрализма в вероучении, культе, организации. Это межконфессиональное движение, хотя преобладающая роль здесь принадлежит протестантским организациям. Помимо попыток разрешить межконфессиональные противоречия, руководящие круги экуменического движения поднимают вопросы борьбы за мир, экологии и другие глобальные проблемы человечества ⁶².

Регулярные собеседования Православной и Евангелистско-Лютеранской Церкви Финляндии начались в 1989 г.

На каждой встрече обсуждались как богословские, так и пастырские темы. Некоторые темы относятся к современным международным диалогам. При встречах для обсуждения предлагались темы, направленные на решение как в богословском, так в литургическом (Церковь как молитвенное сообщество,

⁶² Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 1221

Воплощение в литургическом предании) и антропологическом аспекте (Взгляд церквей на человека и современность; Взаимоотношения между Церковью и народом в богословском и историческом аспекте).

На обсуждение выносилась и основополагающая тема экуменизма «Предпосылки объединения церкви». Стороны пришли к согласию по вопросам таинства крещения и причащения и рассматривают их как главную цель и характеристику объединения, а не способ его достижения.

Помимо богословских тем на собеседованиях рассматривались и пастырские вопросы, актуальные для современного финского общества: православно-лютеранские межконфессиональные браки как пастырский вопрос; взгляд фискал церквей на человека и современность; свобода вероисповедания как конституционное право в Финляндии. Церкви; роль социального служения Церкви а жизни общества; встречи религий; язык богослужений – как Церковь встречает современного человека; толкование Библии в религиозном образовании; экология как предмет духовного воспитания и образования.

Отличительной чертой православно-лютеранского диалога Финляндии является то, что две церкви, живущие в контексте одного общества, но разных традиций выносят на обсуждение своё мнение по важнейшим богословским и пастырским проблемам. По итогам собеседований не формулируются общие тезисы, отражающие характер достигнутых договорённостей. Итоговые документы последних лет отражают лишь темы обсуждений и позиции сторон. Собеседования служат, прежде всего, для выработки взаимопонимания и терпимости, поиска христианского свидетельства и экуменического единства, как на региональном, так и международном уровне.

Сосуществование двух церквей с равными правами в едином социокультурном пространстве объясняет происходящие в них изменения. В последние десятилетия в Православную Церковь Финляндии переходит всё больше людей из Евангелистско-Лютеранской Церкви. Этот феномен подтверждает возрастающий интерес к православной культуре и объясняет активную работу по катехизации, проводимую в православных приходах Финляндии.

Православная Церковь Финляндии, родившаяся в лоне Русской Православной Церкви и унаследовав традиции русского православия, выстраивала на протяжении всего своего развития отношения с Московской Патриархией.

Установление конструктивных отношений с Русской Православной Церковью во многом это стало возможным благодаря деятельности Православной Покровской общины, зарегистрированной в Хельсинки в 1926 г. В общину вошли русские старостильники, не захотевшие совершать богослужения по григорианскому календарю. Общину под омофором Константинопольского Патриархата окормлял митрополит Евлогий. В 1945 г. община вошла в состав Русской Православной Церкви. Богослужения в Покровском храме сначала совершались только на церковнославянском языке. С течением времени вследствие глубокого погружения русскоязычных прихожан в культуру

Финляндии произошло «офиннивание» русских; для сохранения прихожан в лоне РПЦ всенощное бдение и литургия один раз в месяц совершают на финском языке. Это даёт возможность православным финнам участвовать в богослужениях. В 1976 г. в должности заместителя Патриаршего Экзарха Западной Европы началось пастырское служения нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в приходах РПЦ в Финляндии.

На долю Владыки Кирилла выпали довольно бурные и трудные годы поиска Общиной своего нового места. Несмотря на большие волнения, расхождение взглядов на судьбу Общины Владыка смог сохранить её в лоне РПЦ, укрепить её статус как в Православной, так и в Евангелистско-Лютеранской Церкви Финляндии, увеличить экуменические контакты, придав им ответственность и открытость⁶³.

Эта община сыграла особую роль в преодолении в отношениях двух церквей сложностей, вызванных историческими конфликтами. Кроме этого, община способствовала установлению первых контактов представителей Русской Православной Церкви с Лютеранской Церковью Финляндии, а позже стали каналом постоянной связи, фактором, способствовавшим взаимному ознакомлению двух Церквей.

Диалог Финской и Русской Православных Церквей рассматривается в работе как взаимовлияние и взаимопроникновение двух культур, финской и русской. Этот формат предопределён историческим и культурным развитием двух стран, открывая новые горизонты в диалоге культур.

Достаточно традиционным является тот факт, что среди видных деятелей православной культуры Финляндии много священников, художников, композиторов, писателей и архитекторов, восходящих своими корнями к России и волею судеб оказавшихся в соседней стране. Однако, есть и обратные примеры. Настоятельница монастыря Святой Екатерины в Твери игуменья Иулиана (Ритониemi), финка по происхождению, воспитанная в лютеранской семье, проняла православие в Русской Православной церкви и получила назначение на служение в монастыре. Личное подвижничество содействовало дальнейшей институализации Православной Церкви Финляндии, благотворно повлиявшей на развитие межкультурного диалога. В Православной Церкви Финляндии в 2010 г. создана общественная организация «Друзья русских монастырей», деятельность которой направлена на изучение истории и культуры русского монашества и монастырской культуры России, организацию паломнических поездок, оказание материальной и физической помощи строящимся монастырям.

Развитию взаимопонимания Церквей во многом способствовал Архиепископ Павел (Гусев-Олмари), с 1960 по 1987 г. занимавший пост главы Православной Церкви Финляндии. Архиепископ Павел был воспитанником Старого Валаама,

⁶³ История Покровской общины. Составили инокиня Ангелина Жаворонкова и Елена Павинская. Архив Покровской общины в Хельсинки. Рукопись.

принимавшей участие в эвакуации монастыря на территорию Финляндии. Проведённые исследования позволяют сделать вывод, что в диалоге с Московским Патриархатом Архиепископ видел развитие Православной культуры и Православной Церкви Финляндии, её путь к автокефалии⁶⁴.

Правящий Предстоятель Православной Церкви Финляндии продолжает духовные начинания Архиепископа Павла. В последние годы Русская и Финская Православные Церкви предпринимают шаги к укреплению взаимоотношений и развитию конструктивного диалога. В июле 2002 г Архиепископ Карельский и всей Финляндии Лев находился с визитом в Москве. Этот визит ознаменовал новую страницу в отношениях между двумя Церквями. В переговорах Архиепископ Лев выразил готовность и далее развивать отношения в духе взаимной любви и уважения сложившихся ситуаций, с учётом духовных нужд православных верующих всех национальностей, проживающих в Финляндии. Впервые за всю историю финского православия Патриарх Московский и всея Руси Алексий II признал Православную Церковь Финляндии не дочерней, а сестринской⁶⁵.

Таким образом, активизация межцерковного диалога благоприятствует развитию православной культуры Финляндии, что вносит позитивный вклад в культуру современной Финляндии.

2.3. Государственно-правовой статус Православной Церкви Финляндии.

Многовековая история знает разный характер и разные институциональные формы взаимоотношений Церкви и государства (модель государственной церкви, координационная, сепаратистская светская модели, режим сотрудничества, отделения, безразличия, враждебности и др.) Проблему отношений Церкви и государства породили их разные онтологические основания. Являясь религиозным институтом, Церковь стремится к вечному спасению людей, государство же, как институт общества, к их земному благополучию, соответственно, они используют различные средства. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения и даже насилия, а также на светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства паствой и приобретения новых чад. Она исключает применение насильственных средств воздействия на человека.

Современные государства, в зависимости от их отношения с церковью, могут быть разных типов: государства с государственной церковью (Великобритания, Дания, Греция, Норвегия, Финляндия), государства следующие принципу отделения от церкви (Голландия) и светские государства, строящие отношения с церковью на договорных условиях (2/3 европейских государств)⁶⁶.

На современное состояние государственно-церковных отношений огромное влияние оказывают исторические, политические, этнические, национальные, конфессиональные особенности конкретной страны. Формирование сов-

⁶⁴ *Nunna Kristoduli. Arkkipiispa Paavali hengellisen lapsensa silmin/ Helsinki, 2008.*

⁶⁵ Церковный вестник № 23(300) декабрь 2004 URL:<http://tserkov.eparhia.ru/numbers/orthodox/?ID=66> (дата обращения 15.09.2011)

⁶⁶ Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006. С. 249-251.

ременных государственно-церковных отношений в Финляндии началось в 1809 г., когда, согласно заключенному 5(17) сентября 1809 года между Россией и Швецией мирному трактату, страна вошла в состав Российской Империи на правах Великого Княжества 10(22) марта—7(19) июля 1809. в Борго (совр. Порвоо) было создано совлловное собрание представителей Финляндии (Сейм), на котором было утверждено автономное положение Финляндии в составе России⁶⁷. Либеральная политика Российской Империи того времени позволила Финляндии сохранить привычные для страны гражданские институты: официальный шведский язык, старую шведскую систему гражданского и уголовного права, густавианскую систему правления, приспособленную к условиям Финляндии, лютеранское вероисповедание. Всё это способствовало приданию государству неконфессионального характера.

Отношения церкви и государства, установившиеся в Финляндии выглядят на фоне общей картины современной Европы особенно действенными. Такого же мнения придерживаются и финские исследователи ⁶⁸. Республика Финляндия в религиозном плане имеет исторически сложившийся неконфессиональный характер. Единственная религиозная партия – Христианско-демократический союз - хотя и существует с 1958 г., тем не менее, насчитывает всего 18 тыс. членов и не имеет ни политического веса в парламенте, ни представителей в правительстве.

Гражданам в полной мере предоставлена свобода вероисповедания, и вместе с тем, церковь не руководствуется рекомендациями со стороны государства в определении приоритетов своей деятельности. С другой стороны, сфера деятельности Государственных Церквей Финляндии установлена законодательно.

В последнее десятилетие в государственно-церковных отношениях в Финляндии прослеживается тенденция увеличения самоуправления, как Православной, так и Евагелистско-Лютеранской Церкви и уменьшения доли государственного участия во внутренних делах Церквей. В 1997 г. принят новый закон об образовании, в 2007 г. вступил в силу новый закон о Православной Церкви Финляндии. Аналогичный закон о Евагелистско-Лютеранской Церкви существует в Финляндии уже с 1994 г. Согласно новым законам изменился, в частности, порядок финансирования операционных расходов, Православной Церкви предоставили право организации приходов и осуществления контроля за их деятельностью, определения круга работы походных священников и канторов. Согласно новому Закону Церковный Собор будет заседать ежегодно (а не раз в три года), члены Православной Церкви получают право более свободного перехода из одного прихода в другой ⁶⁹.

Ослабление роли государства в государственно-церковных отношениях прослеживается во всех странах Европы, где существует модель государственной Церкви. В Норвегии и Великобритании вопрос сохранения этой модели обсуждается не только на общественном, но и на государственном уровне.

⁶⁸ *Pertti Ahonen*. Kirkko, valtio ja kansalainen europalaisessa murroksessa. URL: http://www.uta.fi/laitokset/talti/henkilot/ahonen_pertti.htm (дата обращения 15.09.2011)

⁶⁹ Laki ortodoksisesta kirkkokyunnasta URL: <http://www.minedu.fi/OPM/Tiedotteet/2006/11/ortodoksilaki.html> Дата обращение 15.09.2011

Причина заключается в том, что реальное положение Церквей в большинстве из этих стран немногим различается в зависимости от того, отделены или не отделены они от государства. В некоторых странах, где Церкви сохраняют государственный статус, на практике он сводится к признанию гражданско-правовой действительности записей в метриках, сделанных при крещении новорожденных, или брака, заключенного через церковное венчание. Правительства государств, как правило, не вмешиваются во внутрицерковные дела, независимо от того, по какой модели развиваются государственно-церковные отношения. «В наше время реальное положение Церквей в ряде случаев определяется не столько конституционными положениями, сколько политикой правительства по отношению к религии»⁷⁰.

В качестве идеальной модели отношений государства и церкви странам Европе зачастую предлагается модель, существующая в США⁷¹.

В Соединенных Штатах Америки, которые с самого начала своей истории представляли собой многоконфессиональное государство, утвердился принцип отделения Церкви от государства. Эта модель предполагает обоюдное невмешательство в дела друг друга; свободу и независимость религиозных общин; нейтральный по отношению ко всем конфессиям характер государства. «Ни одна христианская деноминация в отдельности не составляет большинства в Соединенных Штатах; но решительное большинство в них составляют все-таки именно христиане. Отсюда и присяга Президента на Библии, отсюда и официальный день отдыха - в воскресенье»⁷². Обращение к Американской модели государственно-церковных отношений становится для европейских стран актуальным вследствие изменяющейся этнической и конфессиональной картины Европы. Во всем мире отмечается стремительный рост числа мусульман и людей, принимающих ислам. В последние несколько лет это обстоятельство всё более ярко проявляется и в Европе. Проблемы положения мусульман в Европе, развития диалога Европейского общества и мусульман; вопросы о сути и нравственных принципах этого вероучения выносятся на обсуждение научных конференций и отражаются в средствах массовой информации. Столь высокий интерес к исламу происходит из стремительного увеличения числа мусульман в Европе и мире.

Ислам стремится занять твердые позиции в социальной и политической жизни Европейских стран. Стремительное распространение ислама не обошло и Финляндию, где зарегистрировано 60000 мусульман (равное количеству православных) и где в 2007 г. основана первая мусульманская партия¹. Мультикультуризм диктует Финляндии новую модель государственно-конфессиональных отношений, предполагающий «развод» с бывшими

⁷⁰ Цыпин В.А. Церковное право. - URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/eccllaw/195.html> (дата обращения 15.09.2011)

⁷¹ Pertti Ahoen. Указ. соч.

⁷² Цыпин В.А. Церковное право. - URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/eccllaw/195.html> (дата обращения 15.09.2011).

⁷³ URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-nb/index-22966.html> дата обращения 15.09.2011.

государственными церквями (это касается в равной мере православия и лютеранства). Такая позиция призвана блокировать аппетиты мусульманских общин, заявляющих о своем праве участвовать в государственно-церковных отношениях на правах едва ли не доминирующей конфессии.

В Заключении подводятся итоги проведённой работы и даются перспективы дальнейшего развития темы.

К началу XXI в. Православная Церковь стала важнейшим фактом формирования культуры Финляндии. Этому способствовал весь ход исторического развития страны, сочетающей в своей культуре духовные начала двух ветвей христианства. Став страной православно-лютеранского пограничья, Финляндия сохранила неконфессиональный характер государственно-церковных отношений. Это способствовало развитию православной культуры в контексте диалога с лютеранской. Региональные особенности православной культуры стали неотъемлемой частью повседневности Финляндии на уровне православных приходов, общественных организаций и институтов культуры..

При этом особое внимание уделяется феномену личного подвижничества как специфического фактора социокультурной динамики. Указаны формы влияния подвижничества на культурное содержание как в религиозной, так и в повседневной жизни современной Финляндии. Особо отмечается межконфессиональный характер актуального фона социокультурных взаимодействий современной Финляндии.

Особо рассматриваются отношения между Православной Церковью Финляндии и Московской Патриархией, значительное положительное влияние на которые оказал нынешний Патриарх Московский и всея Рус Кирилл в должности в должности заместителя Патриаршего Экзарха Западной Европы.

В числе перспектив применения результатов диссертационного исследования выделяется определе связей русских и финно-угорских народов России как на этническом, так и конфессиональном уровне, поскольку большинство финно-угров исповедует православие.

Таким образом, православная культура Финляндии, постепенно формируя новое культурное пространства страны, укрепляя роль монастырской культуры как оплота в развитии новой культурной среды, всё более наполняемой страннолюбием, радушием сердца открывает способность людей принимать приходящих в Финляндию с радостью и подлинным гостеприимством, что составляет неотъемлемую часть духа православной культуры.

Великие православные пастыри России и Финляндии, походные священники и походные учителя, архитекторы, художники призывали прихожан исторически формируемых храмов и монастырей к постижению части необъятного и нетленного Царства, учили искать спасательный путь жизни, не соблазняясь множеством симуляторов современной культуры и прокладывая дорогу к Вечному празднованию в нерукотворном небесном храме, памятью о котором пронизаны лучшие страницы мировой художественной культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи в рекомендуемых ВАК изданиях:

1. Монастырская культура современной Финляндии// Религиоведение. 2007. №3. С. 108-118.

Статьи в прочих изданиях:

1. Походные священники в истории Православной Церкви Финляндии./ Вопросы культурологи. Сборник аспирантских работ. Выпуск II. М., 2002. С. 133-137. – 0,2 п.л.

2. Финский язык. История и культура финно-угорских народов России и Финляндии. Программа для средней общеобразовательной школы и вуза. Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам филологического цикла. М., 2004. С. 211-222. – 0,5 п.л.

3. Преподобный Серафим Саровский и Православная Финляндия// Вестник славянских культур №8. М., 2003. С. 71-73. – 0,2 п.л.

4. Благотворительность в православной культуре Финляндии.//Актуальные вопросы культурологи. Сборник научных трудов. Выпуск V. М. 2007. С. 37-44. – 0,4 п.л.

5. Православная Церковь Финляндии. Троицкий храм в Хельсинки. // Троицкие чтения. 2007. М., 2007. С. 98-106. – 0,4 п.л.

6. Государство и церковь. Православная церковь Финляндии.// Конференция РОСНОУ Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов. М., 2008.С. 260-264. – 0,5 п.л.

7. Социальное служение священномученика протопресвитера Александра Хотовицкого в Финляндии как стране православно-лютеранского пограничья.// Христианская культура и славянский мир: материалы круглого стола от 27 января 2010 г. XVIII Международные образовательные Рождественские чтения Направление «Церковь и культура» чтения. М., 2010. С. 234-241. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 17.10.11
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Государственная академия славянской культуры (ГАСК)
125373, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, к. 2
Тел. 948-25-10, факс 948-92-00